

ПОНЯТИЕ «ПОЛЕ» В ЛИНГВИСТИКЕ

В данной статье анализируются основные концепции поля и исходных посылок, приведших к возникновению в лингвистике понятия "поле".

Ключевые слова: лингвистика, понятие поле, ученые-филологи, физика, социология, психология, скептическое отношение.

THE CONCEPT OF "FIELD" IN LINGUISTICS

In this paper, we analyze the basic concepts of the field and the assumptions that led to the emergence of the concept of "field" in linguistics.

Key words: linguistics, field concept, philological scientists, physics, sociology, psychology, skeptical attitude.

Опираясь на труды многих ученых-филологов по понятию «поле» в лингвистике, в данной статье попытаемся анализировать основные концепции поля и исходных посылок, приведших к возникновению в лингвистике понятия "поле", которое, как известно, несмотря на справедливую критику, в языкознании используется все чаще, притом применительно к разным явлениям. Это делает оправданным желание понять, сводимы ли различные концепции поля к единым предпосылкам и являются ли эти предпосылки лингвистическими или они иного происхождения. Последнее предположение на первый взгляд кажется не лишенным основания, поскольку понятие "поле" прежде всего характерно для физики; оно уже давно используется также в психологии и биологии, где нередко этим понятием обозначаются периферийные явления. Кроме того, в последние годы это понятие все чаще употребляется и в социологии. Из этого, по-видимому, следует, что вряд ли правомерно считать, что появление понятия "поле" в других науках, в том числе в языкознании, является следствием лишь механического переноса его из физики. Очевидно, не случайно в ряде наук, в том числе и в языкознании, возникают концепции, доказывающие неправомочность этой категории (или интерпретирующие ее по-разному). Однако причины, обуславливающие отрицание этого понятия в разных науках, как представляется, одинаковы. К ним в первую очередь относится то обстоятельство, что указанным термином обозначаются явления, природа которых явно различна, и, во-вторых, то, что само понятие "поле" имеет слишком много определений. Однако, несмотря на это, и число наук, в которых используется понятие "поле", и количество определений этого понятия неуклонно растет, вследствие чего использование термина "поле" принимает пандемический характер.

Как думается, такая ситуация вряд ли заслуживает только скептического отношения. Более оправданными представляются попытки, кстати говоря, уже давно предпринимаемые, создать общую теорию поля, а также такую обобщенную теорию, в которой понятия "поле" и "система" не подменяли бы друг друга, а использовались бы для обозначения различных явлений, характеризующих объект с разных сторон, конечно, если для этого имеются эмпирические и логические основания. При этом отнюдь немаловажным представляется понимание того, что существуют разные типы объектов: органические и искусственные. Вследствие этого вполне естественно предположить, что категории "поле" и "система" отнюдь не обязательно характерны для обоих типов объектов одновременно и что для одного из типов может быть характерна лишь одна из категорий.

Попытка выработки определений указанных категорий, применимых для всех наук, исходя из

интерпретации этих категорий в математике, без учета эмпирических и логических оснований, представляется неоправданной и бесплодной, поскольку в этом случае не учитывается онтология конкретных объектов и математике отводится роль гносеологического принципа, на которую она не может претендовать.

Заслуживающими внимания в этом отношении, в связи с изложенным выше, представляются мысли Дж. Платта: "В настоящее время мы проповедуем, что наука не есть наука, если она не имеет дела с количественными отношениями. Вместо причинного исследования мы анализируем количественные соотношения и на место органических рассуждений ставим физические уравнения. Предполагается, что измерения и уравнения оттачивают мышление, но, по моему наблюдению, гораздо чаще они делают мышление расплывчатым. Они имеют тенденцию сами стать предметом научных манипуляций вместо того, чтобы играть роль вспомогательной проверки решающих заключений. Многие великие проблемы науки - может быть, даже большинство из них, - имеют качественный, а не количественный характер. Уравнения и измерения полезны тогда и только тогда, когда они связаны с доказательством. При этом доказательство или опровержение являются решающими или определяющими, в сущности, лишь тогда, когда они абсолютно убедительны без количественного измерения.

Выражаясь фигурально, вы можете улавливать явления в логические или математические сети. Логические сети грубоваты, но строги. Математические же сети сплетены тонко и мелко, но они непрочны. Математические сети - великолепный способ "упаковки" проблемы, но они никогда не удержат ее в себе, если проблема не была заранее уловлена в логические сети".

Как мы отметили выше, понятие "поле" является общим междисциплинарным понятием, конкретизирующимся в каждой отдельной области человеческих знаний – физике, математике, биологии, логике и т. д. В лингвистике широко распространено понимание поля прежде всего как семантического поля, то есть как "совокупности слов, объединяемых смысловыми связями по сходным признакам их лексических значений" [1] или как "совокупности языковых (гл. обр. лексических) единиц, объединенных общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений" [2]. Следовательно, элементы такого поля объединяются прежде всего на основе инвариантного семантического (или, иногда, формального) принципа. В то же время в основе интеграции языковых элементов могут лежать и другие принципы - функциональный, ситуативный, ассоциативный и т. д. Таким образом, инвариантно-семантический принцип объединения слов оказывается, по существу, лишь одним из видов интегрального принципа. Рассматривая под этим углом зрения различные лексические группировки, Г. С. Щур предлагает в качестве полей расценивать функционально-инвариантные объединения слов, обладающих аттракцией, в качестве групп – словесные совокупности, лишенные аттракции: "чисто инвариантные", "функционально-инвариантные" (не обладающие аттракцией) и "чисто функциональные или предметные" [1]. Тем самым, определяющим дифференциальным признаком для разграничения понятий "поле" и "группа" у Г. С. Щура оказывается признак аттракции (характерный для полей и нехарактерный для групп).

Представляется, однако, что должны существовать также и какие-то качественно-структурные особенности организации того, что называется группой слов (или номинативных единиц), и того, что называется лексическим полем. Как известно, понятие "поле" пришло в лингвистику из области точных наук, где оно также употребляется не однозначно. Иногда под ним подразумевают простую совокупность элементов, обладающих общими свойствами. Например, алгебраическое поле - "совокупность, множество любых элементов, над которыми можно произвести два действия - сложение и умножение" [2]. Наряду с этим в физике и математике описываются поля и иного характера – гравитационные, электромагнитные, тепловые, электростатические и т. п. Такие поля обычно имеют свой источник (ядро, центр), создающий и организующий их, и какие-то явления, составляющие сами эти поля (волны, температуры, частицы и т.п.). Г. С. Щур, ссылаясь на И. А. Гольдфайна, приводит следующие определение поля в физике: "Термин "поле" обычно употребляется в физике для обозначения части пространства (или всего пространства), в котором

рассматривается некоторое физическое явление. Так, например, температура воздуха в разных точках пространства образует поле температур, а атмосферное давление - поле давления. Электрический заряд создает вокруг себя электростатическое поле: на каждый электрический заряд, помещенный в некоторой точке поля, действует сила, вполне определенная по величине и направлению (закон Кулона). Можно привести много примеров такого рода. Во всех случаях, когда речь идет о процессе, характеризующемся скалярной величиной (температура, давление и т.п.), поле называется скалярным. Если же рассматриваемый процесс характеризуется векторной величиной, как в случае электростатического поля, то поле называется векторным. Вектор всегда можно рассматривать как силу, и поэтому векторное поле еще называется силовым полем. Приведенные примеры разъясняют происхождение понятия поля в математике" [1]. Говорят также и о более сложных тензорных полях и тензорных исчислениях, совмещающих скалярные и векторно-силовые характеристики.

Частично рассмотрев вопрос о междисциплинарных различиях понятия поля, можно перейти непосредственно к его лингвистическому пониманию.

Поле в функциональной лингвистике, определяется следующим образом: «Функционально-семантическое поле (ФСП) – это базирующаяся на определенной семантической категории группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций»[4]. Отсюда видно, что насущными проблемами анализа являются: семантические аспекты языкового существования, функции языковых единиц относительно их смыслового содержания, а также вопрос об их вне- (среда) и внутриязыковых взаимодействиях (структура). ФСП как пространство, базирующееся на определенном смысле и обладающее рядом способов его выражения – центральное понятие данной теории. В такой трактовке поле выступает одновременно как план-содержание и план-выражение глубинных языковых процессов, так как касается одного из самых важных вопросов – вопроса языкового содержания, являющегося смысловым (мыслительным) в своей основе. То, каким образом смысл объективируется в полевой структуре и способах её функционирования, отражается в концепции ФСП.

Так, по мнению А.В. Бондарко, проблема структурного устройства поля тесно связана с его континуальностью, а именно проблемой «центр и периферия – постепенные переходы – пересечения системных объектов», «центр и периферия, континуальность, пересечение», «концентрация-диффузия». Поле здесь выступает в качестве пространства с ярко-выраженной внутренней дифференциацией, где наиболее яркие структуры сосредоточены вокруг центра (ядра), а самые диффузные, разреженные и слабые обитают на границе. Анализ – это некий путь, идущий от центра к периферии, от сильного к слабому, от концентрированного к разреженному, от частого к периодичному, от полного к неравномерно насыщенному, асимметричному [4]. Противопоставление центральных и периферийных элементов формирует структуру поля.

В лингвистических исследованиях выделяют 2 вида ФСП: моноцентрические и полицентрические. Первый характеризуется наличием в своем центре грамматической категории, окруженной наиболее специализированными, наиболее регулярно выраженными функциями (например, поле залога). Моноцентрические поля, в свою очередь делятся на поля а) с целостным ядром и б) с комплексным (гетерогенным) ядром (опирающиеся на группировку средств, относящихся к разным уровням системы). К полицентрическим относятся такие поля как качественность, количественность, локативность и др., т.е. поля, имеющие внутри себя несколько областей, каждая из которых располагает собственным центром и периферией.

В целом соотношения ФСП друг с другом в рамках языковой системы как определенной среды трактуется следующим образом: «Каждое ФСП входит в более широкую систему, элементы которой играют роль среды по отношению к данному полю как исходной системе. Обычно ФСП включается в целый комплекс пересекающихся систем. Функцию среды по отношению к данному полю выполняют все поля в составе определенной группировки ФСП и за ее пределами, которые

взаимодействуют с изучаемым полем, участвуя в формировании, сохранении и развитии его свойств как системы»[5].

Если исходить из подобных представлений и проводить соответствующие аналогии, то и в лингвистике, очевидно, под полем также следует прежде всего понимать некоторую многомерную ("объемную") часть или область "лингвистического пространства" (фонетического, морфологического, лексического и т. д. или же разноуровневого, многоуровневого и т. п.), в котором рассматривается определенное лингвистическое явление. Это пространство также может характеризоваться скалярными или векторными величинами, практически уже давно так или иначе определяемыми во многих лингвистических исследованиях: ДСА (А. Я. Шайкевич, Б. А. Плотников), психолингвистический эксперимент с элементами психометрии (Р. М. Фрумкина, А. П. Клименко) и т. д.

Само собой разумеется, что возможность построения общей теории поля и общей теории систем, по-видимому, станет более реальной после создания соответствующих теорий в отдельных науках или после того, когда и если удастся свести к единым основаниям (или по крайней мере сделать такую попытку) теории поля в отдельных науках. Во всяком случае, очевидно, что рассмотрение этого явления или концепций поля в отдельных науках вряд ли правомерно без анализа его в других науках и что работа, посвященная теориям поля в данной науке, может представить интерес и для других наук.

Литература:

1. Г.С.Щур. Теория поля в лингвистике. Москва, 1974.
 2. Большая советская энциклопедия.
 3. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, 1990.С.380-381.
 4. Бондарко А.В. (ред..Бондарко А.В., Шубик С.А.). Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. - СПб., 2005.
 5. Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики.– Ленинград, 1987.
-